

Все напряженно ждали.

Наконец, пчела-демон вспомнила, что не закончила свою мысль в машине, и поздравила мать Ань, сказав, что благодаря благословиению богини Куньшань она скоро сможет обнять ребенка, причем здоровую и милую девочку.

Ее речь была несколько сбивчивой. Ань Хэ, обладающий богатым воображением, казалось, что-то не так понял: его ноги подкосились, и он с испуга сел на стул, дрожа схватил Лю Минцзе за руку и в панике воскликнул, что не хочет попадать в новости из-за беременности. Лю Минцзе тоже был сбит с толку: успокаивая своего парня, он начал лихорадочно искать в телефоне информацию, не зная, какие ключевые слова использовать для поиска о мужской беременности.

Все присутствующие наблюдали за их реакцией в молчании. Похоже, вы знаете какой-то секрет?

Пчела-демон была совершенно озадачена: почему двое мужчин так переполошились из-за того, что их мать собирается родить второго ребенка? В ее голове мгновенно всплыли сюжеты из драм о семейных интригах, и она пришла к выводу: эти проклятые мужчины хотят соперничать с сестренкой за внимание и наследство? Она должна хорошенько проучить этих двух неблагодарных сыновей!

Ситуация становилась все более запутанной и хаотичной, пока, наконец, спустя полчаса, все не разобрались в происходящем, и в палате не раздались радостные крики...

Мать Ань была так счастлива, что не могла сдержать улыбку, Ань Хэ не переставал отправлять друзьям сообщения, хвастаясь, что у него будет сестра, Лю Минцзе радовался за него, Лю Дагэнь звонил жене, чтобы все ей рассказать, а Сун Чжэньчжу, хоть и была тронута, сомневалась, стоит ли ей тоже помолиться богине Куньшань, и в итоге, из-за слабого здоровья, решила отказаться.

Лу Юньчжэнь стоял в стороне и хотел уйти, но не мог: хотя он тоже радовался за семью Ань, ему было неловко напоминать им о гонораре за поимку демона. Он ждал свои четыре тысячи юаней, чтобы купить продукты.

К счастью, когда все успокоились, они вспомнили об этом и быстро перевели ему деньги с извинениями. Лу Юньчжэнь с радостью принял деньги и напомнил семье Ань хорошо ухаживать за лежащим на больничной койке Цю Цзунем, которому он все еще должен был автограф Ху Суя, но забыл обменяться контактами, так что оставил сообщение, чтобы тот добавил его в друзья, когда проснется...

После того как все дела были улажены, он поспешил к своему ученику.

В конце декабря пришли зимние холода, и температура быстро понизилась. Небо затянули

низкие, тяжелые облака, резкий северный ветер проникал под воротник и в рукава, принося с собой безжалостный холод, дыхание вырывалось легким паром. Мелкие снежинки, словно крупички соли, падали на землю, кружась в слабом свете больничных фонарей.

Хайпин находился на юге и редко видел снег.

- Давно не было снега, хорошо, - сказал Лу Юньчжэнь, дуня на руки, чтобы согреться, и, поеживаясь от холода, добавил, - Такая зима, когда холодно, но нет снега, это просто издевательство.

Оглядевшись, он заметил Мо Чанкуна. Тот сидел на скамейке у дороги, неподвижно глядя на падающий снег. Его волосы и плечи покрыл тонкий слой инея.

Ученик ждал слишком долго...

Лу Юньчжэнь отругал себя за медлительность и поспешно подбежал, протягивая руку, чтобы стряхнуть с него снег. Улыбнувшись, он сказал:

- Идем домой.

Мо Чанкун кивнул и поднялся.

- Ты голоден? Мы пойдем домой и приготовим горячую лапшу, - Лу Юньчжэнь сунул руки в карманы и, продолжая идти, спросил, - Сегодня мы неплохо заработали. Хочешь лапшу с отбивной? С мясными полосками? Или с куриными ножками?

Мо Чанкун просто ответил:

- Все подойдет.

Лу Юньчжэнь засмеялся:

- Тогда сделаем с куриными ножками, ты это любишь.

Эта частная больница находилась в пригороде, с красивой окружающей средой и высокими ценами. Большинство пациентов и их родственников приезжали на личных автомобилях или такси, поскольку автобусная остановка была далековато.

Вдруг Мо Чанкун заметил, что тело его шизуна слегка дрожит, шея опускается все ниже, а губы слегка посинели. Он долго размышлял, прежде чем осознал... Шизуну холодно?

Великий демон не может чувствовать холод. После того как сарафан пчелиного демона был порван, шизун отдал ей свою теплую куртку, а сам остался лишь во флисовой рубашке и тонком жилете. В доме на колесах и в палате было тепло, но на улице холодный ветер уже заморозил его.

Еще в городе Куньсинь ему было тяжело, но он ничего не сказал из-за гордости.

Он действительно был слишком медлителен...

Мо Чанкун снял свою куртку и осторожно накинул на плечи Лу Юньчжэня. Разница в телосложении между ними была значительной, и куртка не подошла по размеру. Он нахмурился и сразу застегнул первую пуговицу на воротнике.

На ученике осталась только тонкая рубашка. Почувствовав холод от прикосновения его пальцев, Лу Юньчжэнь поспешил отказаться и наставительно сказал:

- Твои руки ледяные, быстро надевай обратно!

- Мне не холодно, шизун опять забыл о моем происхождении? - Мо Чанкун удержал его руки, чтобы тот не снял куртку, и тихо усмехнулся, - Мое истинное тело - меч, у меня с рождения низкая температура, и кровь... всегда холодная...

- Что за вздор? Ты ведь не хладнокровное животное, просто твоя температура ниже обычной, - Лу Юньчжэнь почувствовал дискомфорт от этих слов, но, подумав, решил, что люди могут простудиться, а демоны нет. Если он заболит, это доставит неудобства его ученику, лучше не геройствовать. Он повернул голову, увидел круглосуточный магазин на углу и быстро побежал туда, - Подожди здесь!

Мо Чанкун остался стоять под уличным фонарем, тихо ожидая.

Битва с пчелиным демоном пробудила в нем жажду крови, но итог боя не принес удовлетворения... На ладонях оставался запах крови, а тело все еще излучало убийственную энергию. Когда шизуна не было рядом, он не утруждался скрывать и подавлять ее.

Пешеходы на улице спешили, удивленно глядя на его привлекательную внешность и тонкую одежду, но непонятно почему, чувствовали страх. Они осторожно обходили его стороной и ускоряли шаги.

Вдруг из-за угла появился трех-четырёхлетний мальчик на самокате, радостно мчась прямо на него. Он случайно врезался в Мо Чанкуна, упал и перевернулся. Мо Чанкун наклонился и помог мальчику подняться. Мальчик поднял глаза и взглянул на него, почувствовав пугающую ауру, и сразу же расплакался.

- Отпусти моего внука! — испуганная бабушка бросилась к нему. Увидев плачущего внука, ее сердце защемило от боли. Она хотела спросить, что произошло, но, взглянув на мужчину с татуировками на лице, тут же замолчала.

Мо Чанкун отпустил мальчика.

- Извините, — старушка, не решившись спорить, извинилась, быстро подняла внука и самокат и поспешила уйти. Пройдя довольно далеко, она, как и все другие, тайком оглянулась.

Этот человек был слишком страшен. От него веяло злом и жаждой крови. Он стоял один, словно дикий зверь, прокравшийся в город. Тигры, львы, леопарды, медведи... Они все грациозны, красивы и даже очаровательны. Даже их охотничьи повадки привлекают людей, которые снова и снова смотрят документальные фильмы, восхищаясь ими. Но никто не осмелится находиться рядом с хищниками вне клетки. Люди инстинктивно боятся и избегают их, предпочитая оставаться на безопасном расстоянии.

Человечество всегда было умным, способным ощущать опасность.

Мо Чанкун родился в кровавой луже, пропитанной злой энергией, неспособный отличить добро от зла, наслаждающийся убийствами и войной, природное зло. В детстве, каждый раз, когда он приходил в деревню, его встречали криками и побоями, независимо от того, что он делал. Когда он вырос и стал сильнее, люди перестали его дразнить и начали избегать его.

Культиваторы уважали его учителя, великого сяньцзуня Юньчжэня. В присутствии учителя они приветствовали Мо Чанкуна с улыбками и дружелюбием, но стоило учителю уйти, как их лица менялись, полные презрения и отвращения. Некоторые даже завидовали ему и насмехались, говорили, что шизун ошибся, взяв в ученики демона, и что рано или поздно он будет предан.

Он действительно был плохим — со сложным характером и скверным нравом. Раз все считали его прирожденным злодеем, он решил оправдать их ожидания. Он не терпел никого, кто говорил ему гадости или смотрел на него косо. Каждый, кто пытался его задеть, получал удар.

На Пике Уцзянь часто появлялись жалобщики... Шизун, опустив голову, приносил извинения за него, но никогда не винил его. Вместо этого он терпеливо и настойчиво учил Мо Чанкуна различать добро и зло и сдерживать свой характер.

С течением времени, несмотря на свою неблагодарность, Мо Чанкун начал понимать уроки и понемногу изменился. По крайней мере, он научился не реагировать на каждое обидное слово. После того как шизун обнаружил это, он был глубоко тронут и каждый день неустанно хвалил его, произнося самые бессовестные комплименты:

«Чанкун, ты в сущности неплох, просто не умеешь выражать свои чувства».

«Чанкун, ты стал зрелым в своих поступках!»

«Чанкун, ты действительно хорош!»

«Чанкун...»

Как же это отвратительно...

Мо Чанкун вспомнил далекое прошлое, и его губы непроизвольно изогнулись в легкой улыбке, а холодный взгляд стал значительно мягче.

В тот год отмечалось тысячелетие Дуэ-синцзюня*, и в саду как раз созрел Дракониий Кристаллический Плод, который плодоносил раз в три тысячи лет. Он устроил пышное торжество и с радостью пригласил всех своих друзей.

(ПП: — бог китайской народной веры. Он один из шести звездных королей Нанду и пятый звездный король Дуэ в Нанду.)

Шизун тоже был в числе приглашенных.

Большинство синцзюней обычно путешествовали с помпой, на сказочных зверях или в драконьих колесницах, сопровождаемые прислужгой и прекрасными наложницами, либо в сопровождении самых преданных учеников... Но у Пика Уцзянь не было ничего подобного. Цзиньянь и А-Суй еще не вошли в дом, и шизун, одетый в повседневную старую одежду, просто взял с собой своего единственного ученика и прилетел, полагаясь на обычный меч.

На пире было много редких деликатесов: Ледяная Трава Линлун, Четырехцветные Олени, Ищущие Цветы, Божественный Нектар и другие... Но Дракониий Кристаллический Плод был только один. Он мог напрямую усилить способности и оздоровить меридианы, и каждый культиватор ценил его как величайшее сокровище.

Большинство бессмертных, пришедших на пир, сами употребляли этот плод, а те, кто оставлял его, дарили своим родным детям. Но только шизун настолько потакал своему ученику, что просто сунул плод Мо Чанкуну:

«Чанкун, это вкусно!»

Бессмертное вино было крепким, а шизун любил выпить. В тот раз, под уговоры многочисленных друзей, он выпил семнадцать-восемнадцать чашек и слегка захмелел. Его поступок был несколько необдуманным, и он не учел последствий.

Разумные и послушные ученики не получили драгоценного сокровища, а плохие демоны,

полагаясь на слепую любовь шизуна, легко завладели им. Хотя это и разумно, но ранит сердце... Молодые ученики синьцзюня Наньфэна, сидящие рядом с Мо Чанкуном, не раз исподтишка поглядывали на Драконий Кристаллический Плод в его руках с завистью и ревностью, их глаза буквально кровоточили от злобы. Мо Чанкун заметил эти враждебные взгляды и почувствовал некоторую досаду. Он подумал немного и, пока шизун не заметил, нарочно подбросил плод в руке, показав им самодовольную улыбку.

Эта дерзость чуть не вывела их из себя...

Синьцзюнь Наньфэн был из Би Хайлоу в Северном Море и не имел никаких связей с Пиком Уцзянь. Синьцзюнь Юньчжэнь выглядел кротким и дружелюбным, он любил улыбаться, и его добродушие часто принимали за слабость, считая его легкой добычей, которую можно запугать.

Ну а раз мастер казался легкой добычей, то и его ученик тоже «казался» легкой добычей.

Однако те, кто был знаком с обычаями Пика Уцзянь, могли максимум пороптать про себя, осуждая выбор шизуна, но не осмеливались это говорить вслух, боясь получить в ответ. Но новички из Би Хайлоу не знали о злодеяниях главного ученика Пика Уцзянь и не были в курсе о чрезмерной любви шизуна к своему ученику...

Синьцзюнь Наньфэн всегда защищал своих учеников, поэтому они привыкли к роскошной жизни и высокомерию, и больше всего ненавидели таких наглых и бесцеремонных негодяев. Они решили преподать Мо Чанкуну урок.

<http://bllate.org/book/13607/1206716>